

Глава 18

Когда Шао Минвэй услышал «две тысячи», он на мгновение впал в шок. С трудом сдержав улыбку, он сказал:

— Я знаю, ваше состояние не очень хорошее, но, видите ли, две тысячи — этого же... мало. Обещаю, что верну деньги как можно скорее.

Когда дядя услышал, что он требует ещё, он остался немного недоволен.

— Почему этот ребёнок такой невнимательный? Семье дяди тоже нужны деньги. Ты даже не знаешь, сможешь ли вернуть деньги, а если Шао Жун не вылезет...

Кажется, кто-то был рядом с дядей по ту сторону телефона, который ткнул дядю, чтобы он остановился. Он резко закрыл рот, а затем мягко сказал:

— Дядя не это имеет в виду, но ты не знаешь, что происходит дома. Богачей у нас нет. Хотя дядя и одолжит тебе, но только две тысячи. Тебе не нужно возвращать их обратно.

Шао Минвэй крепко стиснул зубы, не издавая ни звука, ни переводя дух. После этого он сделал два глубоких вдоха, а затем тоном, полным благодарности, сказал:

— Ладно, я и так беспокою вас. Обещаю, что верну деньги.

Словно дядя не верил, что вообще сможет их вернуть, он захохотал.

— Не надо, не надо. Мы семья. Я, как дядя, должен делать то, что должен...

Повесив трубку, Шао Минвэй крепко держал телефон на коленях. Опустив голову, он в изумлении уставился в щель между яркими и чистыми плитками больничного вестибюля.

Через какое-то время он снова взял трубку.

— Привет, третий дядя, это Минвэй...

.....

— Да, всем нелегко, я знаю...

.....

— Здравствуйте, невестка, это Минвэй. Как вы?

.....

— Да, да, я понимаю...

.....

— Здравствуйте, дядя, это Минвэй. Как дела?

.....

— Здравствуйте, вторая тётя, это Минвэй. Как дела?

.....

— Простите, что беспокою вас...

.....

— Здравствуйте, я знаю, вы были очень добры ко мне раньше...

.....

Набирая разные номера, с перерывами более трёх часов, он в общей сложности наскрёб 30 000 юаней. Щёки Шао Минвэя напряглись от улыбки. С каждым телефонным звонком от его робких улыбок и ответов щеки постепенно онемели, а поднимать уголки рта становилось всё труднее и труднее. Наконец закончив последний звонок, Шао Минвэй положил трубку и внезапно закрыл лицо руками.

Шао Минвэй не винил их. Его родственники не были состоятельными. Кроме того, он уехал в Пекин три года назад без колебаний, отчасти от того, что его родственники и соседи не хотели иметь с ними никаких контактов. Кроме единичных случайных поздравлений на Новый Год, они не общались уже долгое время. И сейчас никто не захочет легко расставаться со своими кровными, тяжело-заработанными деньгами.

Исцеление Жун-жун не является заботой других. Протянуть руку помощи — вопрос желания, а не долга. Шао Минвэй уткнулся головой в ладонь и «усмехнулся», криво улыбнувшись: его родственники были всего лишь честными.

Вспоминая прошлую ночь, когда он столкнулся с заботой о нём старого доктора Суна, где он

нашёл в себе пренебрежительную уверенность?

На его лице по-прежнему играла кривая улыбка. Однако в тусклом свете глаза Шао Минвэй были немного влажными.

Он просто... действительно был в отчаянии и не знал, что ему делать.

.....

После некоторого уныния Шао Минвэй пошёл в ванную, чтобы умыться. Он посмотрел на себя в зеркало и молча повеселел. Конечно, должен быть другой способ, чтобы он не сломался. Жун-жун всё ещё ждёт его в палате.

Он взглянул на время. Приближалось время свиданий, так что он решил выглядеть презентабельно. Он не стал пользоваться лифтом и медленно поднялся по лестнице. На полпути Шао Минвэй позвонил доктору Суну.

Шао Минвэй прошёл через комнату для посетителей, вымыл руки, переоделся в изолирующий халат, надел бахилы и маску. Сделав всё аккуратно, он вошёл в палату.

Наверное, из-за того, что Шао Жун долго лежала, она выглядела несколько подавленной, и когда она увидела его, глаза её загорелись. На ней была кислородная маска, поэтому она не могла говорить. Шао Минвэй поспешно сел и нежно взял её за руку. Мягко улыбаясь, он сказал:

— Не волнуйся так. Как ты себя чувствуешь? — спросил Шао Минвэй.

Шао Жун моргнула, а затем снова моргнула.

Шао Минвэй слегка наклонился вперёд.

— Я сообщу тебе хорошие новости. Доктор Сун сказал, что если сопоставление пройдёт успешно, тебе могут сделать пересадку почки. В будущем наша Жун-жун будет здоровой маленькой девочкой.

Глаза Шао Жун прояснились, затем постепенно помрачнели. Шао Минвэй с беспокойством посмотрел на неё.

Шао Минвэй знал, о чём она беспокоится, и тепло улыбнулся.

— Брат богат, так что тебе не о чём беспокоиться. Тебе нужно только быть счастливой. Забота

о своём теле также помогает брату.

.....

Когда период посещения закончился, Шао Минвэй вышел из палаты. Он долго стоял, прислонившись к стене, не шевелясь. Спустя время он снова достал свой телефон, ища что-то безрезультатно. Когда он просматривал свои контакты, он внезапно увидел номер телефона сестры Чжан.

Прокручивающий палец Шао Минвэя остановился.

Глядя на короткие одиннадцать цифр, Шао Минвэй медленно поджал тонкие губы.

Наконец, подумал он, можно ли сравнить свою гордость и чувства с жизнью сестры?

Шао Минвэй набрал номер телефона.

—Сестра Чжан, гм, это Сяо Шао... Могу я попросить вас связаться с мистером Мин Юем?

В 8 часов следующего дня Шао Минвэй переоделся и встал у двери в бокс Таньчуньфан, где находился Мин Юй.

Шао Минвэй размышлял, ходя взад и вперёд в Таньчуньфане, была ли судьба непостоянной вещью или Мин Юй намеренно пришёл за ним. Остановившись на мгновение, чтобы избавиться от всех хаотических мыслей в своём уме, Шао Минвэй толкнул дверь.

В последний раз, когда он входил туда, свет в роскошной и просторной комнате был тусклым, а человеческие фигуры были нечёткими. Снова, войдя в бокс, он увидел Мин Юя, который был единственным, кто сидел под тусклым тёплым светом, тихо глядя в свой телефон. Он, вероятно, пришёл сразу после того, как позаботился о компании, потому что Мин Юй всё ещё был в официальной полосатой рубашке, с тщательно вышитым галстуком и пальто, небрежно висевшим на спинке дивана. Услышав шум, он поднял голову и показал кроткую, восторженную улыбку.

Шао Минвэй закрыл дверь и встал перед ним. Он облизал пересохшие губы и приветствовал его:

— Мин...

Мин Юй посмотрел на него. Однако он не говорил, и ему потребовалось некоторое время, прежде чем он наконец отреагировал.

— Ты здесь... Подойди и присядь.

Ему было трудно скрыть волнение и радость в своём тоне, а также застенчивость и тоску. Несмотря на эти смешанные чувства, он произнёс фразу медленно и тихо, как будто слова таяли у него во рту, опасаясь, что юноша встревожится.

Но Шао Минвэй этого не заметил.

В этот момент он только чувствовал, что свет был ослепляющим, как летнее полуденное солнце, которое могло обжечь людей. Он также чувствовал, что кондиционера недостаточно, и помещение плохо проветривалось. Воздух был застоявшимся, ему было трудно дышать, в горле пересохло. Лицо его покрылось мелким потом. Он думал, что освещение от света такое сильное, что ему негде спрятаться. Он выглядел так, будто его раздели догола и заставили бегать голым в общественном месте.

Потому что он вспомнил момент, когда решительно отверг Мин Юя в машине.

Хотя он осознал, что никакая гордость не может сравниться с жизнью Шао Жун, Шао Минвэй всё ещё чувствовал стыд, смущение и вину, потому что он занял благородную и добродетельную позицию, что он не будет ни сгибаться, ни подчиняться деньгам. Он знал, что Мин Юй слишком хорош, поэтому он не будет играть с его чувствами и просто в конце концов перестанет с ним видеться. Именно он выразил мнение, что у другой стороны нет шансов, но теперь он же взял на себя инициативу найти Мин Юя.

Он сказал всё это, но теперь, стоя перед Мин Юем, Шао Минвэй просто хотел найти хоть малейшую щель, чтобы он мог войти.

<http://bllate.org/book/14074/1238808>